

Ваньэр понимала, что имела в виду матушка. Тот человек, только что ушедший, был всего лишь девятого ранга, но отличался красноречием, чёткостью речи и аккуратностью в делах. А таких людей в чертоге Цзычэнь могло быть сотни. Матушка думала лишь о том, что ей будет трудно в чертоге, но Ваньэр размышляла глубже: будь эти люди от природы умны или научились позже, Тяньхоу обладала невероятным талантом распознавать и использовать людей. Ей следовало учиться у этих слуг, чтобы угодить Тяньхоу и избежать бед.

— Матушка, не волнуйтесь, — искренне сказала Ваньэр, глядя на седые виски матери. — Ради вас я буду предельно осторожна.

Матушка вздохнула и больше не говорила.

Слова Ваньэр не были пустыми. За последнее время она немного узнала характер Тяньхоу. Эта «Ваше Величество» была крайне снисходительной, пока дело не касалось её личных интересов.

Вблизи Тяньхоу служили около двадцати придворных дам, многие из которых были из семей, осуждённых за преступления. Судя по их возрасту и фамилиям, среди них были и враги Тяньхоу. Но все они спокойно служили в чертоге Цзычэнь, получая награды за заслуги и не наказываясь за ошибки.

Увидев их, Ваньэр немного успокоилась. На службе она была предельно почтительна, а в свободное время осторожно расспрашивала о предпочтениях Тяньхоу. Она умно не касалась вопросов, связанных с Его Величеством Небесным императором, а интересовалась только мнением Тяньхоу. Должность Цайжэнь изначально предназначалась для императора, но в её случае стала помощницей императрицы. Иногда даже некоторые придворные дамы не выдерживали и с лёгкой иронией подшучивали над ней. Ваньэр либо делала вид, что не понимает, либо просто игнорировала это.

Тяньхоу явно ценила такую почтительность Ваньэр и поручала ей быть рядом при любых делах. Постепенно Ваньэр не только «не понимала» и «не слышала», но и почти перестала говорить. Кто-то дал ей прозвище «Госпожа Три Не» — не вижу, не слышу, не говорю.

Однажды Тяньхоу, услышав это, возможно, в хорошем настроении, защитила её:

— Вы не понимаете, буддийские бодхисаттвы тоже не видят, не слышат и не говорят, но их почитают тысячи людей и приносят бесчисленные подношения — вот истинный золотой образ.

Ваньэр почувствовала, что в этих словах был скрытый смысл. Через несколько дней те, кто любил сплетничать за её спиной, были отправлены в ссылку, а один особенно болтливый был казнён за мелкие проступки. В чертоге Цзычэнь и так было тихо, а теперь никто больше не осмеливался распространять слухи.

И «Золотая Цайжэнь» стало новым прозвищем Ваньэр.

В середине ноября произошло много важных событий. Ли Жуй наконец женился на госпоже Чжао, окончательно простившись с юностью и переехав в резиденцию князя Цзи, построенную для него отцом. Принцесса Иань вышла замуж через ворота Гуаншунь, сдерживая слёзы и произнося слова о «великом деле государства». Когда отец собирался отправиться на обряд Фэншань, его сразила болезнь ветра. После нескольких дней отдыха состояние не улучшилось, а, наоборот, ухудшилось. Пришлось отменить обряд, но с неохотой назначить поездку в Восточную столицу на февраль следующего года.

Болезнь отца была действительно серьёзной. Раньше он мог хоть как-то двигаться и принимать

решения, сидя на кровати, но теперь почти не мог заниматься делами. Матушка быстро взяла на себя управление государством, но через полдня издала указ от имени отца, поручив наследному принцу управлять делами через ворота Гуаншунь, решая мелкие вопросы самостоятельно.

Я знала, что этот указ был издан от имени отца лишь формально, потому что в момент его подписания я находилась в чертоге Цзычэнь, ухаживая за больным. Как только отец заболел, матушка, как обычно, не отходила от него ни на шаг. Я, живя во дворце, могла легко приходить каждый день и присутствовала при всех частных делах матушки. Указ о назначении наследного принца регентом, по логике, должен был быть обсуждён многими или одобрен отцом, но матушка приняла решение сама, не привлекая чиновников, и написала указ от имени отца, имитируя его стиль. Однако такие указы отца не были редкостью, и чиновники не возражали, сразу же утвердив его.

В последние дни матушка выглядела как любая заботливая жена, не нанося макияж и оставаясь простой. Её поведение было наполнено какой-то непростой серьёзностью, словно болезнь мужа полностью поглотила её мысли, не оставляя места для прежних интриг. Но эта серьёзность исчезла, как только появилась Туаньэр. Когда та молча вошла, матушка показала скрытую радость, взяла меня за руку и повела в сторону, приказав мне и Ваньэр стоять на расстоянии:

— Не подпускайте никого близко.

Чертог уже охранялся доверенными людьми матушки, но она всё равно приказала нам ещё раз проверить. Моё любопытство разгорелось, и я прислушалась, уловив слова «князь У», но не решилась продолжать. Взглянув на Ваньэр, я увидела, что она опустила голову, сложила руки и стояла неподвижно, как будто погружённая в медитацию.

Матушка и Туаньэр говорили около получаса, после чего та вышла, а матушка позвала Ваньэр, сказав несколько слов, и та тоже удалилась. В чертоге остались только спящий отец и мы с матушкой.

Матушка, разговаривая с Туаньэр и Ваньэр, была решительна, но, повернувшись ко мне, заколебалась и наконец сказала:

— Сыцзы, мне нужно поручить тебе одно дело.

Я, видя её выражение, немного занервничала и, сглотнув, спросила:

— Что вы хотите, чтобы я сделала?

Матушка снова задумалась, долго смотрела на меня и, наконец, обняла:

— В последнее время ты играешь в конное поло. Сколько человек обычно в твоей команде?

Я задумалась:

— Дугу Шао, Цуй Мин-дэ и Вэй Хуань рекомендовали двенадцать человек, а те, в свою очередь, привели ещё несколько. Вместе с их слугами и моими дворцовыми, в команде бывает от пяти до тридцати человек.

Матушка кивнула:

— Значит, две команды составят несколько десятков человек.

Я ответила:

— Если считать коней и слуг, то около сотни.

Матушка спросила:

— Они все хорошо играют?

Я осторожно ответила:

— В основном лучше меня, все могут играть верхом, а не на ослах, и среди женщин считаются сильными.

Матушка сказала:

— Я прикажу выбрать двести физически крепких служанок, чтобы они тренировались с тобой. Пусть Дугу Шао или Вэй Хуань руководит их тренировками. Если в чертогах Чжуцзин и Пэнлай не хватит места, можно использовать чертог Линци.

Я усомнилась:

— Но отец болен, а я буду играть в поло... это не совсем правильно, не так ли?

Матушка с загадочной улыбкой ответила:

— Кто сказал, что ты будешь играть? Это тренировки для твоего будущего использования. — Она посмотрела на меня и добавила:

— Если ты беспокоишься, скажи, что готовишь танец с мячом для Вашего Величества. Тогда двухсот будет мало, выбери пятьсот для тренировок, а лучшие сто двадцать выступят в Новый год. Это нужно сделать в течение трёх дней.

Я невольно посмотрела на матушку, затем в сторону, где лежал отец. Хотя он страдал от болезни ветра и не мог заниматься делами, это было далеко от безнадёжного состояния. Зачем матушка тренировала женщин под моим именем? И если что-то случится, ведь в Императорской гвардии десятки тысяч вооружённых солдат. Что могут сделать несколько сотен женщин?

<http://bllate.org/book/16278/1466606>